

Библиоман. Книжная дюжина

Тоска по хорошей латыни

ШЕСТЬ ВОПРОСОВ ИЗДАТЕЛЮ

Издательство «Греко-латинский кабинет» существует с 1990 г. и выпускает книги по философии, истории, языковедению, а также словари и учебники. Сегодня у нас в гостях его директор Юрий ШИЧАЛИН.

– **Какая книга вышла у вас первой?**

– Цель создания нашего издательства была одновременно и самая скромная, и весьма амбициозная. В самом деле, куда скромнее, если прежде всего мы хотели сделать доступным для всякого изучение древних языков путём издания и переиздания элементарных пособий, учебников и словарей по греческому и латинскому языкам?.. Амбициозность невольно вытекала из тогдашней ситуации: в России в 1990-м не было ни одного издательства, которое бы претендовало на создание и развитие такого направления. Первая наша книга – Греческо-русский словарь Вейсмана – вышла тиражом 50 000 экземпляров. Такой тираж не был чрезмерным для просторов прежнего СССР, но уже через год оказался чудовищно огромным для мгновенно сузившегося рынка гуманитарной литературы в России. Книга расходилась более 10 лет. Для издательства это, конечно, невероятно долгий срок распространения, но, с другой стороны, мы с удовлетворением отмечали, что ежегодно примерно 5000 россиян брались за изучение греческого языка.

– **Вас кто-нибудь поддерживал в этом начинании?**

– Нашу затею в своё время очень решительно поддержал Андрей Битов. Я мысленно всегда сравниваю его с Петраркой – в одном определённом аспекте, который постараюсь объяснить. Дело в том, что в середине XIV века в Западной Европе, исправно говорившей и писавшей на латинском языке, уже было осознано, что хорошая латынь есть нечто необходимое для цивилизованных и действительно процветающих государств. Над её возрождением трудился тот же Петрарка, приобретший славу поэта и увенчанный римским сенатом, разумеется, не за стихи на народном языке, а за сочинения, написанные по-латыни. К лучшим своим сочинениям сам Петрарка относил эпическую поэму во вкусе Вергилия: поэма называлась «Африка» и была посвящена победе Сципиона над Ганнибалом во Второй Пунической войне. Но греческий был для Петрарки языком-мечтой, причём мечтой недостижимой: получив в дар от византийского посла Николая Сигероса экземпляр песен Гомера, Петрарка испытывал невероятную тоску, объяснявшуюся невозможностью их прочесть. Того же рода ностальгическую тоску вызывал Платон, ещё едва знакомый Западу. Петрарка даже брал уроки греческого у монаха Варлаама из Калабрии, но не сделал больших успехов. Это не мешало ему активнейшим образом пропагандировать греческий язык и культуру, что имело чрезвычайную важность для судеб греческого наследия на Западе.

Так вот ностальгия по классическому – гимназическому – образованию, определявшему ещё совсем недавно культурный облик наших интеллигентных предков, но отсутствующему у нас и нам недоступному, вызвала и очень важное для нас содействие Андрея Битова. На мой взгляд, эта ностальгия сродни той, какую по отношению к греческому языку великий Петрарка испытывал в XIV веке.

– **Какие серии книг выпускает «ГЛК», в чём их особенности, на какую аудиторию рассчитаны?**

– Два тиража выдержали греческий и латинский словари – лучшие гимназические словари царской России. Серия книг по истории образования – европейского (книги Вернера Йегера, Анри-Ирене Марру, Илзетраут Адо) и русского (два издания книги о классических гимназиях Москвы Н.В. Христофоровой и книга о преподавании древних языков в наших дореволюционных гимназиях С.Н. Максимовой) – ждёт своего продолжения. Книги по истории античной литературы (М. фон Альбрехт, Д. Дилите) и философии, в том числе четырёхтомная «История философии: Запад–

Россия–Восток» под редакцией Н.В. Мотрошиловой и двухтомная «Греческая философия» под редакцией Моник Канто-Спербер, вместе с изданиями переводов философов и богословов (Платон, Цицерон, Филон, Альбин, Алкиной, Апулей, Плотин, свт. Григорий Нисский, бл. Августин, Прокл, Бонавентура – большинство авторов с параллельным текстом на языке оригинала) представляют одно из основных наших направлений. В этом же русле идёт подготавливаемая нами фундаментальная «Патристическая философия» Клаудио Морескини (изданная по-итальянски в 2004 году) и запланированная «История раннехристианской литературы» Клаудио Морескини и Энрико Норелли. И конечно, мы заняты изданием учебников, учебных пособий, хрестоматий по греческому и латинскому языкам. К этим книгам примыкают работы по лингвистике (Н.К. Малинаускене, Т.А. Карасёва) и метрике (перевод книги Б. Снеля), а также вышедший уже вторым изданием «Словарь церковнославяно-русских паронимов» Ольги Седаковой.

– ***Вы заказываете нужные книги или авторы сами к вам обращаются?***

– Покамест мы в основном заказывали нужные издательству переводы и учебные пособия. «Самотёк» у нас невелик, а откликаемся мы и вовсе на немногие предложения. Тем не менее обе упомянутые вначале книги по истории российского образования были предложены нам авторами – Н.В. Христофоровой и С.Н. Максимовой, и на эти предложения мы откликнулись.

– ***Сколь важна роль редактора в работе над книгами таких направлений?***

– Основная работа с авторами и переводчиками в том и состоит, чтобы в процессе подготовки книги найти для неё компетентного научного редактора, который иной раз оказывается серьёзным оппонентом. Наличие редактора-оппонента в наших условиях чрезвычайно важно: при скудости наших научных сил и почти полном отсутствии самой возможности продуктивной полемики просто в силу невеликого числа хороших специалистов (никак нельзя забывать, до какой степени основательно было отменено у нас классическое образование в 1918 году) даже искусственно создаваемая ситуация научного спора оказывается весьма плодотворной.

– ***Какими вам видятся перспективы развития нашей литературы в эпоху Интернета?***

– Я считаю, что сейчас самая большая наша беда – полная удовлетворённость читателя ширпотребом и неумение ценить добротные книги. Внешние приметы «дорогого» издания вполне удовлетворяют дурной вкус и невзыскательность, идущие всё от того же скверного образования. Прежде чем у нас начнёт появляться – не в виде исключения, а в качестве обыкновения – просто приличная художественная проза, поэзия, свидетельствующая о душевной тонкости и развитости поэта, драматургия – вестница ясного ума, широкого кругозора и мощной воли, – до той поры ещё много воды утечёт. А к этому времени книгоиздание ещё больше сдаст свои позиции Интернету. Поэтому, на мой взгляд, уже сейчас нужно думать о том, чтобы культивированное и глубоко рефлектированное слово, в качестве нормы используемое в самых разных жанрах, овладело теми невероятными возможностями, которые даёт современная компьютерная техника в сочетании с Интернетом. Следует поначалу научиться хотя бы намекать на то множество графических, живописных, кинематографических, музыкальных и прочих ассоциаций, которые всегда есть и у хорошего автора, и у его читателей, чтобы со временем создавать некие синтетические произведения, объединяющие всё это ассоциативное богатство по законам красоты.